

Правовое регулирование потребительского кредитования в государствах ЕАЭС

 Р.Ж. Баишев

Судья, Алматинский городской суд Республики Казахстан, магистр права. Адрес: 050000, Алматы, Республика Казахстан, улица Казыбек Би, 85. E-mail: aselbai82@mail.ru

Аннотация

Евразийский экономический союз учрежден Договором от 29 мая 2014 года. Экономический кризис, отягощенный пандемией коронавируса, обнажил необходимость правовой защиты экономических интересов предпринимателей и физических лиц, в первую очередь в области финансовых услуг и потребительского кредитования. Целью настоящей публикации является изучение современных проблем потребительского кредитования, сравнительный анализ и практика применения законодательства государств–членов Союза. Анализ проводится на предмет защищенности прав и законных интересов физических лиц при заключении потребительского кредита. Так как суверенные государства до образования Союза сформировали собственную нормативно-правовую базу, в том числе и по вопросам кредитования, их законодательные акты анализируемых стран значительно различались. Более того, они не в должной мере защищали права участников данных договоров, особенно физических лиц. Кредитными организациями существенно нарушались права граждан, условия по заключаемым ими договорам носили кабальный характер. Это повлекло за собой многочисленные жалобы, иски в суды, а также освещение в средствах массовой информации резонансных дел, связанных с отсутствием у физических лиц возможности погасить задолженность перед кредитными и микрофинансовыми организациями. Государства, объединившись в Евразийский экономический союз, провели согласованную работу по совершенствованию законодательства в данной сфере, в результате чего права физических лиц — участников потребительского кредита защищены в большей степени. Однако по мнению автора, работу в данном направлении, особенно в условиях экономического кризиса и пандемии, следует продолжить. Вносятся предложения по совершенствованию как национального законодательства, так и права Евразийского экономического союза, а также практики его применения. Автор приходит к выводам, что Союзу следует принять специальное Соглашение о кредитном договоре и принципах потребительского кредитования. В свою очередь, в государствах–членах Союза необходимо принять отдельные законы о потребительском кредитовании.

Ключевые слова

кредитный договор, потребительский кредит, банковское законодательство, микрофинансовые организации, защита экономических прав граждан, Евразийский экономический союз.

Для цитирования: Баишев Р.Ж. Правовое регулирование потребительского кредитования в государствах ЕАЭС // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 218–243.

УДК: 347

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.1.218.243

Введение

Государство как гарант защиты прав человека должно обеспечивать рост благосостояния граждан, в том числе и за счет их доступного и недорогого потребительского кредитования. Особую актуальность приобрел этот вид поддержки населения в условиях экономического кризиса, отягощенного пандемией коронавирусной инфекции COVID-19.

Понятия кредитного договора и потребительского кредита широко используются в юридической науке и правоприменительной практике, что обусловлено распространенностью данных договоров в гражданском обороте. Актуальность изучения содержательной характеристики договора потребительского кредитования заключается во всевозрастающей роли этого договора в жизнедеятельности общества, индивидуумов и деятельности кредитных и микрофинансовых организаций.

Сравнительное исследование институтов потребительского кредита и банковского кредита показало, что эти категории имеют как общие, так и особенные характеристики. Общим для них является распространение их в сфере экономических отношений и регулирование не только нормами международных договоров и законов, но и множеством подзаконных актов, принимаемых центральными банками и отраслевыми министерствами и ведомствами. К особенным характеристикам можно отнести распространение кредитного договора в сфере финансовых (банковских) отношений и применение к нему пруденциальных нормативов банковской сферы. Потребительское кредитование как вид экономической деятельности в большей мере рассматривается как услуга, оказываемая юридическим и физическим лицам.

Вместе с тем диалектический подход к данным явлениям заключается в том, что невозможно рассматривать их как самостоятельные, обособленные и не взаимодействующие институты. Общее (экономические отношения, экономика как базисная категория) проявляется в особенном (кредит, потребительский кредит) и эти категории должны анализироваться комплексно, в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Как указывает А.Ф. Щеглов, «нет оснований сомневаться в особой социальной значимости сложных и противоречивых процессов, протекающих в реальной хозяйственной жизни. Экономика — материальная основа для развития как отдельного индивида, так и общества в целом» [Щеглов А.Ф., 2017: 4].

На наш взгляд, очень важно изучение институтов кредитного договора и потребительского кредитования не только как статичных объектов правовых и финансовых отношений, но с учетом их динамичного становления в условиях цивилизационного развития. В своем исследовании мы попытались применить не только сравнительно-правовой, но и историко-логический (философский) подход осмысления предмета научного познания. Незря Е.А. Кафырин выделяет как самостоятельный гносеологический принцип единство исторического и логического подходов, указывая, что «исторический подход предполагает воспроизводство изучаемого процесса во всей многогранности взаимодействия его свойств, разворачивающихся в реальности» [Кафырин Е.А., 2019: 124]. Только таким образом возможно установить истинную сущность кредитного договора и потребительского кредита как одного из его видов.

Научная новизна исследования заключается в том, что существующие в настоящее время работы в этой области в основном фрагментарны и затрагивают только отдельные аспекты предмета исследования, в то время как необходимо комплексное философское, теоретико-правовое изучение истории развития и сегодняшнего состояния данного вопроса. Проблемы потребительского кредитования и банковского кредита обычно рассматриваются только в рамках одного государства, тогда как в автор данной публикации считает ее актуальной для всего Евразийского экономического союза.

1. Период суверенизации государств: формирование банковской и кредитной систем постсоветских стран

За 30 лет независимости правовое регулирование этой важной сферы национальных республик стало целой отраслью их законодательства. Его формирование и развитие напрямую зависело от экономических и политико-административных задач, которые приходилось решать государствам в связи с обретенной самостоятельностью и вхождением в рыночные отношения.

Условно можно выделить несколько периодов, отражающих организационные и правовые меры и особенности развития банковской системы на этом пути. В России первый период напрямую связан с процессом суверенизации, начавшимся 12 июня 1990 года с принятием Всероссийским съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР¹. До конца этого года соответствующие декларации были приняты законодательными органами Казахстана, Армении, Беларуси и Кыргызстана. Бывшие советские республики, всецело зависевшие прежде от единой

¹ Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2.

централизованной финансовой системы, декларировали отныне самостоятельность в данном вопросе. Так, ст. 10 Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года гласила, что Казахская ССР вправе образовать государственный национальный банк, финансово-кредитную систему, самостоятельно формирует государственный бюджет, а также организует налоговую и союзно-республиканскую таможенную системы². Статья 10 Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 года закрепляла право республики самостоятельно создавать банковскую, ценовую, финансовую, налоговую системы, формировать государственный бюджет, при необходимости вводить свою денежную систему³.

Одной из серьезных проблем начального периода формирования банковского законодательства Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Беларусь и Кыргызской Республики стал выход России из зоны хождения советского рубля и введение Банком России 26 июля 1993 года российского рубля образца 1993 года. Республики бывшего СССР испытали неопределенность в обращении рублей старого образца. Это привело к дезорганизации денежной системы вновь созданных банков, тормозило в целом банковскую деятельность, усиливало инфляционные процессы. Необходимость введения своих денег была очевидна как в стратегическом, так и краткосрочном планах, поскольку национальная валюта являлась атрибутом государственности и одним из механизмов обеспечения суверенитета молодых республик.

В Казахстане национальная валюта — тенге была введена согласно Указу Президента Республики Казахстан от 12 ноября 1993 года № 1339. В нем тенге определялось в качестве единственного платежного средства в Республике Казахстан, обязанного к приему во всех видах платежей физических и юридических лиц, независимо от форм собственности, а также банками для зачисления во вклады и счета без ограничений⁴.

В Кыргызстане вопрос о введении собственной валюты обсуждался Верховным Советом Республики дважды. В первый раз в апреле 1993 года депутаты не поддержали предложение Правительства о введении национальной денежной единицы. Было решено вернуться к рассмотрению этого судьбоносного вопроса после 10 мая 1993 года. Однако 12 мая этого же года МВФ, членом которого стал Кыргызстан, должен был рассмотреть вопрос о крупных денежных кредитах Кыргызстану, одним из условий которых было вве-

² Ведомости Верховного Совета КазССР. 1990. № 44. Ст. 10.

³ Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205081?cl=ru-ru> (дата обращения: 01.09.2020)

⁴ Available at: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/finansyi/id-U9300001399/ (дата обращения: 15.05.2020)

дение на территории республики национальной валюты. 10 мая 1993 года была созвана чрезвычайная внеочередная сессия Верховного Совета, на которой было принято постановление о введении национальной валюты — кыргызского сома⁵.

Беларусь объявила о введении белорусского рубля как платежной валюты Постановлением Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 19 июня 1992 № 1756-ХП «О национальной валюте»⁶.

В Армении урегулирование вопроса с национальной валютой осложнялось тем, что экономика переживала гиперинфляцию в связи с военными действиями в Нагорном Карабахе. Лишь 11 ноября 1993 года Решением Государственной комиссии регулирования денежного обращения в Республике Армения на всей ее территории вводилась национальная валюта — драм⁷.

Введение в товарно-денежные отношения национальной валюты суверенных государств стало настоящим прорывом, который позволил изменить не только структуру банковской системы, но и коренным образом преобразовать принципы ее деятельности, а также сконцентрировать внимание на кредитной деятельности, ее активизации для нужд рыночной экономики.

2. Конституционная институализация и законодательное обеспечение банковской и кредитной деятельности государств — членов ЕАЭС

Анализ конституционных и законодательных актов России, Казахстана, Армении, Беларуси и Кыргызстана позволяет сделать вывод, что с 1993 года начинается второй этап в развитии и совершенствовании банковского законодательства этих стран. Например, в Казахстане в апреле 1993 года были приняты законы «О Национальном Банке Республики Казахстан» и «О банках в Республике Казахстан»⁸. Закон «О Национальном Банке» расширил и конкретизировал функции и задачи Нацбанка, сделал его более независимым в проведении единой государственной политики в области денежного обращения и кредитования, организации банков и валютных отношений. Закон «О банках» определил функции, права и обязанности банков второго

⁵ Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30221025#pos=0;123 (дата обращения: 15.05.2020)

⁶ Available at: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10664.pdf> (дата обращения: 15.05.2020)

⁷ Официальный интернет-сайт Национального Банка Республики Армения. Available at: <https://www.cba.am/ru/sitepages/achfinancialbankingsystem.aspx> (дата обращения: 15.05.2020)

⁸ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1993. № 9; Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1993. № 10.

уровня, их правовой статус как акционерных обществ. В 1993 году достиг пика рост количества коммерческих банков — 204. В связи с этим был взят курс на сокращение их числа путем жесткой селекции, в результате которой нестабильные и слабые банки или полностью ликвидировались, или объединялись, образуя дочерние банки крупных. В июле 1993 года была учреждена Ассоциация банков Республики Казахстан.

Начиная с 1993 года отмечалось уменьшение количества банков. В 1993–2000 годах количество банков второго уровня сократилось на 157 единиц (–77%) и их филиалов на 306 единиц (–42%). Также за анализируемый период наблюдается сокращение числа вновь создаваемых банков — с 63 до 1 в год.

В сентябре 1994 года с целью повышения ликвидности собственного капитала банков были ужесточены требования к структуре уставных фондов банков второго уровня.

В 1995 году были приняты два закона, которые являются основой современного банковского законодательства Казахстана: Закон Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан» и Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»⁹. После принятия этих законов началось количественное сжатие банковской системы, основной целью которого явилось повышение ее надежности. С тех пор изменения и дополнения в законы вносились более десяти раз, все более приближая практику банковского дела и регулирования банковской деятельности к международным стандартам, установленным Базельским протоколом¹⁰.

С 1993 года государственное регулирование банковской деятельности в России и других республиках принимает целенаправленный характер: принимаются новые законы, изменения и дополнения вносятся в действующие законодательные акты, создающие возможности активной кредитной деятельности. В Республике Беларусь формируется двухуровневая банковская система, увеличивается число банков второго уровня, растет участие иностранных банков и небанковских кредитно-финансовых организаций России, стран Балтии, Германии и Польши. Улучшению ситуации в банковской системе способствовало введение в действие ряда актов. Так, 2 мая 1996 года был принят Указ Президента № 157 «О мерах по упорядочению банковской и иной финансовой деятельности»¹¹, в соответствии с которым на территории Беларуси запрещена деятельность субъектов хозяйствования, не являющихся банками, но осуществляющих банковские и иные финансовые опера-

⁹ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 3–4; Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 15–16.

¹⁰ Available at: URL: <https://megalektsii.ru/s13461t13.html> (дата обращения: 01.09.2020)

¹¹ Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. 1996. № 13.

ции, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц без соответствующих лицензий или без согласия Национального банка.

24 мая 1996 года был принят Указ Президента Республики Беларусь № 209 «О мерах по регулированию банковской деятельности в Республике Беларусь»¹². В нем признавалось необходимым утвердить перечень банков, уполномоченных обслуживать государственные программы, а также закреплено право Национального банка вводить временное управление банком и принимать иные меры в целях стабилизации его финансового положения в случае устойчивой убыточности банка более трех месяцев подряд, неплатежеспособности или угрозы неплатежеспособности и банкротства банка.

В 1993–1999 годах в республиках усиливаются нормотворческие полномочия национальных банков. Наиболее полно и четко они были регламентированы в законодательстве Российской Федерации. В указанный период, как известно, были приняты конституции: в 1993 году — Конституция Российской Федерации, в 1995 году — обновленная (взамен Конституции 1993 года) Конституция Республики Казахстан, в 1994 году — Конституция Республики Беларусь, в 1995 году — конституции Армении и Кыргызской Республики. Законодательными органами были приняты и введены в действие гражданские кодексы.

Принятие новых конституций, гражданских кодексов, законов в развитие национальных правовых документов по банковскому делу, закрепивших принципы хозяйственной деятельности в интересах подъема экономики и благосостояния населения, дают полное основание считать, что к началу 2000 года банковское законодательство рассматриваемых республик образовало целую отрасль законодательства этих стран, учитывающую условия экономического и социального развития в каждой из них, а также использующую международные принципы банковского дела и кредитования.

Сравнение организационной структуры банков показывает, что во всех пяти государствах банковские системы являются двухуровневыми, однако имеют неодинаковый состав. Банковская система Республики Беларусь включает Национальный банк и иные банки (и не включает небанковские кредитно-финансовые организации, что отличает данный подход от российского и сближает с казахстанским). Субъектами банковских правоотношений в Республике Беларусь являются не только Национальный банк и банки, но и небанковские кредитно-финансовые организации (что позволяет сделать вывод, что банковские отношения здесь выходят за рамки банковской системы).

Национальный Банк Республики Казахстан является центральным банком государства и представляет верхний (первый) уровень банковской си-

¹² Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. 1996. № 16.

стемы. Все иные банки представляют нижний (второй) уровень банковской системы, за исключением Банка развития Казахстана, имеющего особый правовой статус (в российском законодательстве место Банка развития — Внешэкономбанка в банковской системе не определено).

Согласно казахстанскому и белорусскому законодательству (ст. 24 Банковского кодекса Республики Беларусь, ст. 1 Закона «О Национальном Банке Республики Казахстан»), национальные банки обеих республик являются государственными органами. Это существенное отличие от статуса Банка России, который не является органом государственной власти и не имеет четкой организационно-правовой формы.

Национальный банк Казахстана является единственным органом, определяющим и осуществляющим государственную денежно-кредитную политику Республики. В Беларуси и России денежно-кредитная политика реализуется национальным (центральным) банком во взаимодействии с правительством.

Наиболее систематизированным было банковское законодательство в виде Банковского кодекса Республики Беларуси, содержащего Общую и Особенную части, вступившего в силу в 2000 году. В Банковском кодексе дается понятие денежно-кредитной политики Республики как составной части государственной экономической политики.

Особенностью современного банковского законодательства Кыргызской Республики является ст. 4 Закона «О Национальном банке, банках и банковской деятельности»¹³, согласно которой наряду с традиционными принципами используются также исламские принципы банковского дела и финансирования.

В Армении особенности статуса Всеармянского банка определяются отдельным законом Республики.

Таким образом, рассмотренный материал показывает, что национальное банковское законодательство государств – членов Евразийского экономического союза, основываясь на актах их суверенизации и национальной независимости в начале 1990-х годов, на сегодняшний день составляет отрасль национального права, регулирующую гражданско-правовые отношения, складывающиеся при выполнении банками и кредитными организациями их деятельности.

3. Современное состояние банковской системы и кредитования в государствах–членах ЕАЭС

Национальные банки совместно с правительственными органами работали и усовершенствовали правовые нормы, регулирующие и детализирующие отдельные функции национальных банков, в частности, по

¹³ Эркин Тоо. 2016. № 113–114.

лицензированию банковской деятельности, осуществлению кредитной деятельности, норм, закрепляющих правовое положение отдельных подразделений и служб самих банков и т.д. Можно считать 2000 год началом третьего этапа в развитии банковского законодательства стран ЕАЭС. Условно его можно назвать антикризисным этапом правового обеспечения, реформирования банковского сектора экономики. Кризис 1998 года в мировой экономике не обошел стороной Россию и другие страны. С целью преодоления его последствий в государствах, объединенных ныне в Евразийский экономический союз, были приняты значительные меры в банковской сфере.

Государство обеспечивало меры правового регулирования этих и других экономических и финансово-кредитных мер, поставленных на повестку дня новыми реалиями. Например, в России 23 декабря 2003 года был принят Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ¹⁴. В нем были определены правовые, финансовые и организационные основы функционирования системы обязательного страхования вкладов физических лиц в российских банках, а также компетенция, порядок образования и деятельности организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, порядок выплаты возмещения по вкладам.

В апреле 2005 года Правительством России и Центральным Банком была принята Стратегия развития банковского сектора. В соответствии с этим документом основной целью развития банковского сектора являлось повышение его устойчивости и эффективности функционирования.

В Армении в 2004 году принимаются законы: от 28 сентября — «Об инкассации», от 24 ноября — «О платежно-расчетных системах и платежно-расчетных организациях», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О гарантировании возмещения вкладов физических лиц», от 14 декабря — «О борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма». В 2005 году с принятием пакета изменений в банковское законодательство, в банковской системе, а также других финансовых учреждениях — в страховых и инвестиционных компаниях вводится система корпоративного управления.

В апреле 2007 года принимается Закон «О страховании и страховой деятельности», разработанный на основе законодательства Европейского союза. Закон устанавливает классы и подклассы страхования, а процедура лицензирования и регулирования страхового посредничества приводятся в соответствие с требованиями и директивами ЕС. В 2008 году принят Закон № ЗР-122 «О потребительском кредитовании»¹⁵.

¹⁴ СЗ РФ. 2003. № 52.

¹⁵ Available at: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=89009 (дата обращения: 01.09.2020)

В Кыргызстане в 2002 году вступил в силу Закон «О микрофинансовых организациях»¹⁶.

4. Унификация банковской деятельности в условиях интеграции государств — членов ЕАЭС

Совершенствование банковского законодательства России, Казахстана, Армении, Беларуси и Кыргызстана шло на фоне растущих торгово-экономических связей между странами, ставило на повестку дня его гармонизацию на межгосударственном уровне. На четвертом этапе развития банковско-кредитной системы к 2010 году в этих странах был создан необходимый правовой механизм регулирования отношений в банковской сфере. 6 апреля 2010 года Бюро Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического сообщества одобрило Концепцию основ банковского законодательства Евразийского экономического сообщества¹⁷. В Концепции отмечалось, что Основы банковского законодательства ЕврАзЭС — это основополагающий нормативный правовой акт Сообщества, устанавливающий единые для государств — членов ЕврАзЭС основные начала правового регулирования банковской деятельности, принципы и механизмы функционирования банковских систем, определяющий статус Центрального (Национального) банка, порядок создания и деятельности банков, небанковских кредитных организаций, осуществления ими банковских операций и иной деятельности.

Новый этап развития банковского законодательства в целом и кредитных отношений в частности в анализируемых странах связан с созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и подписанием учредительного Договора в 2014 году в Астане. Так, в Разделе XVI Договора отражены вопросы регулирования финансовых рынков. Государства-члены в рамках Союза осуществляют согласованное регулирование финансовых рынков с целью создания в рамках Союза общего финансового рынка и обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов. Одной из приоритетных задач этой сферы провозглашено обеспечение гарантированной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг¹⁸.

¹⁶ Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2002. № 9.

¹⁷ Документы заседания Бюро Межпарламентской Ассамблеи и заседания Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества. 06.04.2010.

¹⁸ Статья 70 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. 2015. № 2.

В связи с этим Президент Республики Казахстан в Послании народу, озвученном на совместном заседании Палат Парламента 1 сентября 2020 года, отметил, что «надо нормативно сдерживать безудержное и порой безответственное кредитование потребителей — это чревато серьезными социальными последствиями»¹⁹.

Не секрет, что в государствах-членах ЕАЭС существуют различные по содержанию механизмы правового регулирования кредитования населения, в том числе и потребительских кредитов. Каждая из стран решает возникающие проблемы, исходя из законодательства, иногда без учета интересов других участников Договора. В рамках анализируемой темы интересна ст. 70 Договора о Евразийском экономическом союзе, в которой закреплены цели и принципы регулирования финансовых рынков. Государства-члены Союза осуществляют согласованное регулирование финансовых рынков.

В соответствии с определенными целями и принципами Россия, Казахстан, Армения, Беларусь и Кыргызская Республика в ноябре 2018 года подписали в Москве Соглашение о гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка.

Гармонизация банковского и кредитно-денежного законодательства в странах Евразийского экономического союза особо значима в период ухудшения общей мировой финансовой ситуации и неожиданных вызовов, ведущих к спаду основных экономических и социальных показателей государств. Очевидным примером такого вызова стала «вирусная атака» на экономические основы государственности.

5. Кредитный договор: понятие и правовое регулирование в странах ЕАЭС

Банковское кредитование является одним из приоритетных направлений финансовой деятельности стран — членов ЕАЭС. Закономерно оно является предметом постоянного внимания со стороны национальных государств. В правовом его обеспечении они опираются на собственный опыт, а также на достижения наиболее развитых стран, изучая возможности их применения в своих странах.

В связи с ростом масштабов потребительского кредитования заметным стал интерес правоведов к правовому регулированию потребительского кредита, в частности, к вопросу о месте кредитного договора в системе обязательственных отношений. Ученые акцентируют внимание на коллизиях

¹⁹ Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Available at: URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-to-kaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g // (дата обращения: 02.09.2020)

в связи с недостаточной проработанностью вопроса о толковании правовых норм о потребительском кредитовании, дискуссионности в подходах к определению предмета договора потребительского кредита, условий его осуществления, а также правового статуса заемщика, как наиболее слабого звена участника данных правоотношений и мерам защиты его прав [Демченко С.С., 2012: 31, 32]; [Хватик Ю.А., 2010: 91]; [Мацкевич И.М. и др., 2010: 251]; [Бычкова Н.П., 2006: 5]; [Бровкин А.В., Бычкова Н.П., 2005: 92]. Исследователи вносят предложения о совершенствовании правовых норм законодательства, касающиеся как правового определения понятия кредитного договора, его сущности, так и механизма начисления вознаграждения банка, который зачастую приводит к невозврату кредитов, так что граждане попадают в финансовую кабалу из-за всевозрастающих долгов.

Для преодоления такой ситуации в Казахстане 23 марта 2020 года на заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению поручено на период действия чрезвычайного положения, помимо уже принятого запрета на начисление штрафов и пеней, приостановить выплату сумм основного долга и вознаграждения по всем займам населения, пострадавшего от кризисных явлений. При этом Президент Казахстана отметил, что на фоне ухудшающейся ситуации с личными финансами многие граждане вынуждены обращаться за беззалоговыми кредитами в небанковские организации — к ломбардам, онлайн кредиторам, микрофинансовым организациям. Поэтому критически важно навести порядок в данном секторе. Обман граждан недопустим²⁰.

В период действия карантина только в Алматы численность работников предприятий в общей сложности сократилась на 266 тыс. человек. Аналогичная ситуация наблюдается по индивидуальным предпринимателям, 80% которых приостановили деятельность. Таким образом, по предварительным расчетам, текущая ситуация отрицательно повлияла на финансовое состояние около 500 тыс. горожан²¹. 26 марта 2020 года Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка утвердило механизм приостановления выплат сумм основного долга и вознаграждения по займам населения на период с 16 марта до 15 июня 2020 года²².

²⁰ Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Available at: URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvychainomupolozheniyu (дата обращения: 23.03.2020)

²¹ Available at: <https://vlast.kz/novosti/38061-karantin-povliat-na-finansovoe-polozenie-okolo-500-tys-almatincev.html> (дата обращения: 25.03.2020)

²² Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 26.03.2020 № 167. Available at: <https://www.finreg.kz/cont> (дата обращения: 01.05.2020)

Проблема потребительского кредитования в период пандемии бурно обсуждается и в публикациях ученых, общественных и политических деятелей.

В России в условиях пандемического кризиса и самоизоляции спрос на услуги микрофинансовых организаций (МФО) также резко вырос²³. По данным бюро кредитных историй «Эквифакс», в «просрочке» перед МФО уже числится 46 млрд. рублей. Апрельский вал обращений в МФО свидетельствует о серьезном ухудшении материального положения многих россиян, о возникшем у них в дни вынужденной самоизоляции «кассовом разрыве». Россияне обращаются за деньгами в микрофинансовые организации лишь когда им отказывают банки. Как правило, потеряв в кризис работу или доход, граждане берут микрокредиты, чтобы «заткнуть дыры», покрыть текущие расходы на оплату продуктов и жилья²⁴.

В этих условиях особую актуальность приобретает правильность понимания правовых основ и принципов потребительского кредитования, толкования условий кредитного договора, начисления по нему вознаграждения при наступлении факта просрочки в платежах. В п. 1 ст. 727 Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Казахстан, как и в других государствах ЕАЭС, закреплено, что по договору банковского займа заимодатель обязуется передать займы деньги заемщику на условиях платности, срочности, возвратности.

Идея института процентов, как пишет Д.В. Тариканов, лежит в экономической плоскости, так как деньги — универсальное средство для извлечения дохода, и «при просрочке возврата денег кредитор теряет возможность их дальнейшего размещения на период от договорного до реального момента возврата средств, а должник выигрывает от увеличения сроков их размещения от своего имени и в своем интересе». Цель процентов — компенсировать это нарушение [Тариканов Д.В., 2005: 3].

Таким образом, обязанность заемщика уплатить кредитной организации вознаграждение за пользование предметом займа реализует принцип платности кредитного договора. Как правило, вознаграждение по таким кредитам устанавливается в процентах. По своей сути заемная операция как вид предпринимательской деятельности призвана компенсировать не только издержки по предоставлению и обслуживанию займа, но и защитить кредитора от обесценивания денег по отношению к другим валютам. Одновременно кредитор как предприниматель должен гарантировать себе достаточный объем прибыли, которая позволила бы обеспечить развитие организации,

²³ Available at: URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/05/01/rossiyane-vzryvayut-rynok-mikrozaymov-rostovshhiki-ispugalis-obednevshikh-zaemshhikov.html> (дата обращения: 05.05.2020)

²⁴ Available at: URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/05/01/rossiyane-vzryvayut-rynok-mikrozaymov-rostovshhiki-ispugalis-obednevshikh-zaemshhikov.html> (дата обращения: 05.05.2020)

а акционеров, учредителей и вкладчиков доходом. Все эти условия должны учитываться при определении ставки вознаграждения по займу исходя из экономической ситуации в стране и мире, валюты займа, уровня инфляции, системы менеджмента компании и государственного регулирования данной отрасли.

Например, защита прав заемщиков обеспечивается в Республике Казахстан путем установления предельного размера годовой эффективной ставки вознаграждения, включающей вознаграждение, все виды комиссий и иные платежи, взимаемые заимодателем в связи с выдачей и обслуживанием займа, и рассчитываемой в порядке, определенном нормативным правовым актом Национального банка Республики. Так, 25 марта 2011 года им утверждена предельная годовая эффективная ставка вознаграждения по банковским займам, микрокредитам, кредитам, предоставляемым банками второго уровня, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, микрокредитными организациями и кредитными товариществами, в размере 56%²⁵.

6. Судебная защита прав заемщика

2 июля 2018 года в ГК Казахстана внесено положение, по которому годовая эффективная ставка вознаграждения по договору займа с заемщиком — физическим лицом не может превышать 100% суммы выданного займа. Все платежи заемщика по договору займа, включая вознаграждение, неустойку (штрафа, пени), комиссию и иные платежи, не могут превышать суммы займа²⁶. В ГК закреплено, что если заемщик не возвращает в срок предмет займа, вознаграждение выплачивается за весь период пользования предметом займа²⁷.

Теоретически и практически интересны ответы на вопросы: что же понимать под периодом пользования предметом займа? Вправе ли кредитная организация начислять вознаграждение (проценты), установленное договором после истечения срока пользования займом, если заемщик не возвратил кредит? Если да, то как это согласуется с принципом срочности, по которому займ предоставляется на определенный договором срок и размер вознаграждения (процентов) установлен в графике платежей?

По данным вопросам ученые высказывают различные мнения, не складывается единообразной судебной практики. Например, Е.А. Суханов выражает следующее суждение: «Возврат денег по обязательству всегда предполагает их возврат в соответственно увеличенной сумме... Таким образом, речь

²⁵ Казахстанская правда. 2013. № 170–171.

²⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994. № 23–24.

²⁷ Там же.

в данном случае должна идти не об ответственности должника, а о плате за кредит (т.е. за пользование чужими деньгами). Эта плата в принципе должна взыскиваться за фактическое пользование чужими денежными средствами независимо от того, происходит ли это пользование на законных (договорных) основаниях или является результатом неправомерного поведения должника» [Суханов Е.А., 1997: 8].

С указанным мнением можно согласиться при логическом выделении трех форм пользования предметом займа.

Первая — правомерное пользование. Она характеризуется возможностью заемщика пользоваться полученными в займ деньгами в соответствии с условиями кредитного договора.

Вторая — неправомерное пользование. Это пользование предметом займа в нарушение условий договора по истечении срока предоставления займа. Кредитор имеет право в любой момент истребовать предмет займа с причитающимся вознаграждением, а заемщик обязан его возвратить добровольно либо в принудительном порядке.

Третья — смешанное пользование. Возникает при нарушении заемщиком срока для возврата очередной части предмета займа. В невозвращенной части возникает неправомерное пользование, а остальной части, по которой срок возврата займа еще не наступил, действует правомерное пользование.

При решении вопроса о начислении процентов по кредитному договору следует руководствоваться правилом, что если займ предоставляется под определенный договором процент, то должник должен уплатить кредитору процент за правомерное пользование в размере, установленном договором.

Вместе с тем, должен ли заемщик платить кредитору проценты по займу в случае неправомерного пользования деньгами в нарушение условий кредитного договора о возврате займа (части займа)? По этому вопросу Верховный Суд Республики Казахстан в обобщении судебной практики рассмотрения гражданских дел по некоторым вопросам применения банковского законодательства указал, что судам следует иметь в виду, что вознаграждение выплачивается за весь период пользования предметом займа, независимо от истечения срока возврата. Суду не предоставлено право на уменьшение размера, подлежащего взысканию вознаграждения²⁸.

Однако в судах страны существует и иная точка зрения. При рассмотрении конкретного гражданского дела суд при определении размера долга учел установленный в договоре срок пользования займом в 42 месяца. После истечения указанного срока банк не вправе начислять и требовать выплаты

²⁸ Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по некоторым вопросам применения банковского законодательства. Верховный Суд Республики Казахстан // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2017. № 3. С. 75–76.

вознаграждения, так как при таких обстоятельствах договор становится бессрочным и такое начисление противоречит графику погашения, в котором определен срок погашения займа. Если банк хотел продолжать начисление вознаграждения, то необходимо было составить новый график погашения и продлить срок пользования займом²⁹.

По другому делу суд установил расхождение в начислении вознаграждения по двум займам. Указанная разница возникла ввиду того, что банк начислял вознаграждение на просроченный и не выплаченный по графику основной долг. Апелляционная инстанция не признала обоснованным начисление задолженности по невыплаченному вознаграждению на просроченный основной долг, так как начисление указанного вознаграждения не предусмотрено договором займа, влечет нарушение прав заемщика, необоснованно увеличивает сумму задолженности. Договорами займа установлены графики погашения задолженности, которые являются неотъемлемой частью договора займа, и начисление вознаграждения на просроченный основной долг влечет изменение графика погашения и сумм, подлежащих возврату. Банк не вправе в одностороннем порядке изменять условия договора, влекущих ухудшение положения заемщика, посчитал суд³⁰.

Позиция апелляционных судов Казахстана в этом вопросе является обоснованной, так как во всех кредитных договорах размер, порядок и сроки выплаты вознаграждения установлены в самих договорах путем составления графика погашения, в нем также указывается итоговая сумма вознаграждения, подлежащая выплате за весь период пользования займом. Такой подход подтверждают и ученые.

К примеру, В.А. Кондратьев делает вывод, что воля и волеизъявление сторон в заключенном договоре выступают в единстве. При рассмотрении споров необходимо выяснить соответствие действительной воли волеизъявлению, а также все возможные обстоятельства, которые могли повлиять на формирование воли [Кондратьев В.А., 2016: 18].

В кредитных договорах Казахстана указаны проценты только за правомерное пользование займом, воли на установление ставки вознаграждения при просрочке в платежах у заемщика нет. В договорах не устанавливается обязанность по выплате процентов за неправомерное пользование предметом займа, так как для этого нет правового основания, в отличие от России.

В России в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки подлежат выплате проценты на сум-

²⁹ Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 05.07.2018 № 7599-18-00-2а/4421. Дело по иску к Абдировой Г.М.

³⁰ Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 23.06.2016 № 7599-16-00-2а/3384. Дело по иску к Сеитовой Р.У.

му долга. Размер таких процентов определяется ключевой ставкой Банка России, законом или договором. Если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной ключевой ставкой Банка России (ст. 395 ГК РФ)³¹.

Как мы видим, в России на законодательном уровне кредитной организации оставлено право устанавливать в договоре и начислять проценты в случае несвоевременного возврата предмета займа. В отличие от процентов, начисленных за правомерное пользование денежными средствами, суду дано право уменьшать размер таких процентов.

В Казахстане нет аналогичной нормы с ответственностью по выплате процентов за неисполнение денежного обязательства, но есть положение об ответственности по уплате неустойки за неправомерное пользование чужими деньгами. Так, согласно ст. 353 ГК РК за неправомерное пользование чужими деньгами в результате неисполнения денежного обязательства либо просрочки в их уплате, либо их неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежит уплате неустойка исходя из официальной ставки рефинансирования Национального Банка. Эти правила применяются, если иной размер неустойки не установлен законодательными актами или договором³².

В обеих странах заемщик, не исполнивший в установленный договором срок обязательство по возврату предмета займа, обязан компенсировать кредитору недополученную выгоду от неправомерного пользования денежными средствами. Разница усматривается только в названиях такой компенсации: в России это проценты, а в Казахстане — неустойка. Дополнительно в России предусмотрено, что когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, проценты не подлежат взысканию³³.

Таким образом, за правомерное пользование деньгами заемщик платит в России проценты по ст. 809 ГК (в Казахстане — по статье 718 ГК), за неправомерное пользование в России — проценты в соответствии со ст. 395 ГК РФ, либо неустойку (в Казахстане — неустойку по ст. 353 ГК РК). Если дополнительно учесть мнение Верховного Суда Республики Казахстан о возможности начисления и выплаты вознаграждения (процентов), то в Казахстане определены три вида выплат в пользу кредитора: 1) вознаграждение за правомерное пользование деньгами; 2) неустойка за неправомерное пользование деньгами; 3) вознаграждение за кредит.

³¹ СЗ РФ. 1994. № 32.

³² Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994. № 23–24.

³³ СЗ РФ. 1994. № 32.

Такая ситуация создала в Казахстане условия для получения кредитором дополнительных непредусмотренных выплат. Это привело к задержкам предъявления кредитором требований о взыскании просроченных долгов с одновременным нарушением прав заемщиков, задолженность которых росла, что в конечном итоге приводило к лишению заложенного имущества и значительной части получаемой заработной платы. Если к этому прибавить тот факт, что в Казахстане по требованиям банков к заемщикам о возврате долга срок исковой давности до 2017 года не применялся, то нередкими были случаи, когда банк предъявлял иски о взыскании долга с вознаграждением и неустойкой спустя много лет после наступления факта просрочки в платежах. Более того, кредитные организации выдавали займы в иностранной валюте либо с привязкой национальной валюты к иностранной, и риски колебания курса возлагались на заемщика, который нес дополнительные, неэквивалентные расходы по возврату предмета займа.

Как пишет В.В. Кулаков, общими признаками несправедливых договорных условий во всех пониманиях данного термина можно считать, во-первых, воздействие на волю контрагента, во-вторых, неадекватность, неэквивалентность встречного исполнения [Кулаков В.В., 2015: 56].

При этом кредитные организации в работе используют стандартные формы и условия договоров, которые, как правило, не поддаются обсуждению, согласованию и изменению. Заемщик для получения займа может только присоединиться к уже существующей форме, что при просрочке в платежах приводит к ответственности за все кредитные риски и осуществление плат, в разы превышающих разумные. Все это говорит об отсутствии реального равноправия сторон при заключении кредитных договоров и несправедливости их условий.

Как признает Национальный Банк Республики Казахстан, рынок онлайн-кредитования в течение долгого времени вообще не регулировался, в связи с чем нередко были нарушения прав заемщиков (есть примеры, когда такие конторы взыскивали с них 200, 500 и даже 1000%). Решением проблемы, по мнению регулятора, стал подписанный Президентом в июле 2019 года закон, в соответствии с которым все юридические лица, имеющие намерение выдавать населению микрокредиты, обязаны до 1 июля 2020 года пройти учетную регистрацию³⁴.

Сегодня, по данным исполнительного директора Первого кредитного бюро А. Нургалиевой, из 9,23 млн. экономически активных казахстанцев только 1,77 млн. человек являются «кредитными девственниками» — в основном, это молодежь в возрасте 18–22 лет, которая пока в этом не нужда-

³⁴ Available at: <https://time.kz/articles/territory/2020/01/15/dolg-platezhom-strashen> (дата обращения: 20.01.2020)

ется, и люди старше 45 лет, для которых отсутствие долгов является жизненным кредо. У остальных 7,46 млн. человек есть или были кредиты в банках и других финансовых организациях³⁵.

Сложившаяся в последние годы негативная ситуация на рынке кредитования, привела к пониманию необходимости ограничения прав кредитных организаций по требованию выплаты вознаграждения. В настоящее время такими мерами в Казахстане являются:

Банкам установлено ограничение на требование выплаты вознаграждения по истечении 180 последовательных календарных дней просрочки исполнения обязательства по договору ипотечного займа физического лица, не связанного с предпринимательской деятельностью и обеспеченного залогом недвижимого имущества³⁶.

Все платежи заемщика по договору займа, заключаемого с заемщиком — физическим лицом, включая сумму вознаграждения, неустойки (штрафа, пени), комиссий и иных платежей, предусмотренных договором займа, за исключением предмета займа, в совокупности не могут превышать суммы выданного займа за весь период действия договора займа³⁷.

Срок исковой давности по требованию банков к заемщикам по неисполнению и (или) ненадлежащему исполнению договоров банковского займа составляет пять лет³⁸.

На наш взгляд, правило ГК Республики Казахстан о выплате вознаграждения за весь период пользования предметом займа нужно понимать и применять в совокупности с принципом срочности, по которому кредитный договор заключается на определенный срок с установленной в нем итоговой суммой вознаграждения, которое подлежит выплате кредитору за весь период пользования займом. Ответственность за несвоевременный возврат предмета займа и просрочку платежей установлена в виде неустойки. Иное понимание этого вопроса приводит к тому, что вознаграждение по займу начисляется до момента фактического возврата долга и приводит к игнорированию принципа срочности, займ становится бессрочным.

Правильное понимание данного вопроса особенно важно по договорам с коротким сроком пользования. По ним срок истекает быстрее, чем кредитная организация успевает предъявить к заемщику претензии. В большинстве случаев, кредитор полагает несправедливым факт пользования его деньгами

³⁵ Available at: URL: <https://time.kz/articles/zloba/2020/02/14/dolgovaya-propast> (дата обращения: 15.02.2020)

³⁶ Закон Республики Казахстан от 31.08.1995 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 15–16.

³⁷ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994. № 23–24.

³⁸ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 15–16.

безвозмездно и поэтому продолжает начислять по таким займам вознаграждение до даты подачи в суд иска в целях минимизации своих убытков от неправомерного пользования деньгами.

Как указывает А.Е. Кирпичев, безвозмездность не означает отсутствия встречной обязанности, она означает невозможность ее защиты правом [Кирпичев А.Е., 2015: 22]. Кредитная организация по истечении срока пользования займом должна перестать начислять вознаграждение (проценты), но не утрачивает право на его востребование и предъявление к взысканию начисленной неустойки. Это и обеспечивает соблюдение принципа возмездности кредитного договора.

В России за неправомерное пользование деньгами подлежат выплате проценты либо неустойка, при этом размер таких процентных взысканий, в отличие от Казахстана, может быть судом уменьшен. Практика о правомерности начисления вознаграждения (процентов) после истечения срока пользования займом была предметом обсуждения и в российских судах. При этом позиция судов в этом вопросе также не была единой и однозначной.

Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России от 22 августа 2017 года № 7-КГ 17-4 описана следующая ситуация. По одному из дел суд первой инстанции счел возможным снизить размер процентов, рассчитанный с учетом 730% годовых (2% от суммы займа за каждый день просрочки). Суд апелляционной инстанции изменил такое решение в части снижения размера процентов, указав, что такие проценты не являются мерой ответственности за нарушение обязательства по возврату суммы займа и не подлежат уменьшению.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда России не согласилась с вынесенным апелляционным определением и посчитала, что размер взыскиваемых процентов за пользование займом подлежал исчислению исходя из рассчитанной Банком России средневзвешенной процентной ставки по кредитам, выделяемым кредитными организациями физическим лицам в рублях на срок свыше года, по состоянию на день заключения договора микрозайма³⁹. Верховный Суд России полагал возможным начисление вознаграждения по средневзвешенной процентной ставке с учетом фактического срока пользования займом. Однако практически срок пользования и начисление процентов устанавливались в каждом договоре микрозайма исходя из срока фактического пользования, который не соответствовал размеру процента, установленного в самом договоре; налицо было фактическое изменение условий кредитования без согласия сторон.

³⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2017 № 7-КГ17-4.

Позднее, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда России от 13 ноября 2018 года № 41-КГ18-46 было указано, что решением суда первой инстанции (оставленного в силе судом апелляционной инстанции) в пользу кредитной организации была взыскана задолженность в сумме 15 350 руб. и проценты в сумме 263 787,88 руб. по кредитному договору, заключенному на срок 15 дней, с вознаграждением в размере 2% за каждый день пользования. Верховный Суд России не согласился с таким выводом нижестоящих судов и указал, что принцип свободы договора в сочетании с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений не исключает обязанности суда оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости. Условия договора займа, с одной стороны, не должны быть явно обременительными для заемщика, с другой — они должны учитывать интересы кредитора как стороны, права которой нарушены в связи с неисполнением обязательства. Коллегия Верховного Суда отметила, что это положение имеет особое значение, когда возникший спор связан с деятельностью микрофинансовых организаций, которые предлагают займы на небольшие суммы и на короткий срок, чем и обуславливается возможность установления повышенных процентов за пользование займом. Иное, т.е. установление сверхвысоких процентов за длительный срок пользования микрозаймом, выданным на короткий срок, приводило бы к искажению цели деятельности микрофинансовых организаций. Поддержав расчет истца о взыскании с ответчика процентов за пользование микрозаймом в размере 732% за период, составляющий 891 день, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что эти проценты продолжают начисляться по истечении срока действия договора займа, составляющего 15 календарных дней. Однако такой подход противоречит существу законодательного регулирования договоров микрозайма, поскольку фактически свидетельствует о бессрочном характере обязательств заемщика, вытекающих из такого договора, а также об отсутствии каких-либо ограничений размера процентов за пользование микрозаймом. В рассмотренном деле фактически срок договора займа был определен до 12 июня 2014 года (15 календарных дней), т.е. между сторонами был заключен договор краткосрочного займа сроком до 1 месяца. На основании п. 6.2. договора займа, в случае нарушения установленного договором срока возврата суммы займа более чем на 14 дней заемщик уплачивает заимодавцу единовременный штраф в размере 1 000 руб. Других видов штрафных санкций не предусмотрено. Следовательно, начисление по истечении срока действия договора займа процентов, установленных договором лишь на срок 15 календарных дней, нельзя признать правомерным⁴⁰.

⁴⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 1. С. 7–10.

Таким образом, Верховный Суд России скорректировал свою позицию и пришел к правильному выводу о приоритете условий договора, по которому установлен срок займа и возможность начисления процентов только в установленном договором срок пользования займом.

Вопрос о правомерности начисления вознаграждения (процентов) по договору потребительского кредитования имеет важное значение. Практика разрешения споров в судах неоднозначна и требует корректировки с учетом приоритета условий договоров как регулятора правоотношений сторон, необходимости соблюдения баланса прав сторон и защиты граждан от несправедливых условий сделок.

Заключение

Анализ и сравнение правовых актов России, Казахстана, Армении, Беларуси и Кыргызской Республики позволяют прийти к следующим предложениям правового и организационного характера, касающимся нормативного регулирования ряда вопросов потребительского кредитования в ЕАЭС.

Во-первых, исходя из положений ст. 70 Договора о Евразийском экономическом союзе о том, что государства-члены в рамках Союза осуществляют согласованное регулирование финансовых рынков в целях обеспечения гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, предлагается принять единое специальное Соглашение о кредитном договоре и принципах потребительского кредитования в ЕАЭС.

Во-вторых, в Соглашении и соответствующих законах государств-членов необходимо предусмотреть право заемщика как потребителя финансовых услуг в течение 14 календарных дней отказаться от исполнения дополнительных договоров, не связанных с выдачей займа, особенно кабального характера, и принудительного заключения договора страхования.

Во-третьих, национальным банкам государств-членов следует усилить меры финансового контроля за учреждениями небанковского сектора, выдающими микрокредиты гражданам с превышением установленных Центральным Банком предельных ставок вознаграждения. Необходимо в полной мере принять санкции административного характера к таким учреждениям.

В-четвертых, центральным банковским учреждениям и органам финансового контроля государств-членов следует обеспечить проведение по каждому займу кредитного скоринга по оценке кредитоспособности заемщика, основанного на качественных и количественных характеристиках, включающих указание постоянного дохода, места работы, залогового имущества, пенсионных и иных накопительных активов заемщика.

В-пятых, предлагается законодательно закрепить за потребителем кредита право одностороннего отказа от исполнения договора и невозможности его исполнения, если заемщик по объективным причинам (например, в связи с утратой дохода из-за инфекции) не может погашать задолженность. При этом банк должен рефинансировать потребительский кредит, приостановив (отменив) взыскание штрафов и пени, либо незамедлительно расторгнуть договор, взыскав лишь сумму основного долга заемщика.

В-шестых, учитывая, что судами при рассмотрении дел выявляются факты осуществления неспециализированным (небанковским) юридическим лицом предпринимательской деятельности по предоставлению займов гражданам без учетной регистрации в государственном органе и с нарушением требований законодательства, предлагается ужесточить уголовную и административную ответственность за такой вид незаконной предпринимательской деятельности, а в гражданско-правовом порядке — признавать совершенные сделки ничтожными с момента их подписания.

В-седьмых, учитывая, что пандемия коронавируса COVID-19 несет угрозу человеческим жизням во всем мире, воздействует на экономическое развитие, вызывая неустойчивость глобальных финансовых и сырьевых рынков, которая может привести к падению мировой экономики, рекомендовать центральным (национальным) банкам не ухудшать условий кредитования нефинансовых организаций, применять специальные инструменты рефинансирования коммерческих банков для выдачи льготных кредитов, в том числе в сфере потребительского кредитования населения.

В-восьмых, по мнению исследователей, сектор кредитования по мере увеличения его размера несет с собой потенциальный системный риск, связанный с накоплением имиджевых потерь банковских и небанковских учреждений. Необходимы превентивные меры к повышению прозрачности кредитной деятельности, что позволит отслеживать качество роста и предотвращать несостоятельность банковских, небанковских и микрофинансовых организаций и ущерб для заемщиков.

В последующем для здорового развития потребительского кредитования предполагается обеспечить его полную информационную прозрачность, внедрив всеобщую цифровизацию кредитов, что позволит отслеживать его риски и вклад в экономический рост.

Библиография

Бровкин А.В., Бычкова Н.П. Правовая природа и сущность кредита / Сборник статей аспирантов и соискателей. Краснодар: Институт экономики и управления, 2005. С. 92–97.

Бычкова Н.П. Условия кредитного договора как основание обеспечения возвратности кредита. Дис. ... к.ю.н. М., 2006. 208 с.

Демченко С.С. Правовое регулирование потребительского кредитования России на современном этапе // Адвокат. 2012. N 4. С. 32–43.

Демченко С.С. Субъекты договора потребительского кредитования: особенности их правового статуса // Право и экономика. 2012. N 5. С. 31–38.

Кафырин Е.А. Философское и научное познание: сходство и различие // Правосудие. 2019. N 1. С. 124–138.

Кирпичев А.Е. Безвозмездность договора в гражданском праве // Российское правосудие. 2015. N 10. С. 22–29.

Кондратьев В.А. Заключение договора // Российское правосудие. 2016. N 1. С. 18–25.

Кулаков В.В. О «несправедливых» условиях договоров в судебной практике // Российское правосудие. 2015. N 5. С. 56–62.

Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. Автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2011. 382 с.

Мацкевич И.М. и др. К вопросу о расширении перечня способов защиты гражданских прав / Традиции и новации в системе современного российского права: сборник. М: МГЮА, 2010. С. 251–253.

Соломин С.К. Теоретические проблемы гражданско-правового регулирования банковских кредитных отношений. Дис. ... д.ю.н. М., 2010. 339 с.

Суханов Е.А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам // Законодательство. 1997. N 1. С. 8–12.

Тариканов Д.В. К вопросу об ответственности за нарушение денежного обязательства // Законодательство. 2005. № 2. С. 7–17.

Хватик Ю.А. Проблемные вопросы защиты участников кредитных правоотношений / Беларусь в современных геополитических условиях: политико-правовые и социально-экономические аспекты устойчивого развития: сборник. Минск: Академия МВД, 2010. С. 91-96.

Щеглов А.Ф. Экономика. М.: РГУП, 2017. 184 с.

Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. 2021. No 1

Consumer Credit Regulation in EAEU States

Ruslan Baishev

Judge, Almaty Municipal Court, Magister in Law. Address: 85 Kazybek Bi Str., Almaty 050000, Republic of Kazakhstan. E-mail:asebai82@mail.ru

Abstract

Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 has constituted the Eurasian Economic Union. The current economic crisis, fraught with the coronavirus pandemic, clearly shows necessity for legal protection of entrepreneurs' and individuals' economic interests first of all in the field of financial services and consumer lending. The purpose of this publication is to research contemporary issues of consumer lending, comparative analysis and application of legislation (case-law) of Member States of the Eurasian Economic Union. The analysis is carried out in order to identify the level of protection

of the rights and legitimate interests of individuals while concluding a consumer credit. Considering that independent states before the formation of the Union have formed their own regulatory and legal framework, including on lending issues, the legislative acts of the analyzed Member States varied significantly. Moreover, they did not adequately protect the rights of the parties to these agreements, especially individuals. Financial institutions significantly violated the rights of citizens, the conditions under contracts they concluded were of a one-sided nature, which led to numerous complaints, lawsuits in courts, as well as coverage in the media of high-profile cases related to the inability of individuals to pay off debts to financial and microfinance organizations. The Member States, having united in the Eurasian Economic Union, carried out coordinated work to improve legislation in mentioned area, as a result of which the rights of individuals — participants of a consumer credit are protected to a greater extent. However, according to the author, work in this direction, especially in the context of the economic crisis and pandemic, should be continued. The author makes proposals for improving both national legislations and the law of the Eurasian Economic Union, as well as the practice of its application. As a result of the research, the author comes to *the conclusion* that the EAEU should adopt a special Agreement on the credit contract and the principles of consumer lending. Therefore, it is necessary to adopt a special law on consumer lending in the EAEU Member States.

Keywords

credit contract; consumer credit; banking law; micro financial organization; protection of the economic rights of the citizens; EAEU.

For citation: Baishev R. Zh. (2021) Consumer Credit Regulation in the EAEU States. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 218–243 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.1.218.243

References

Brovkin A.V., Bychkova N.P. (2005) *Legal nature and essence of credit*. Krasnodar: Institute of Economics and Management, pp. 92–97 (in Russian)

Bychkova N.P. (2006) Conditions of credit agreement as a security. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 208 p. (in Russian)

Demchenko S.S. (2012) Modern regulation of consumer credit in Russia. *Advokat*, no 4, pp. 32–43 (in Russian)

Demchenko S.S. (2012) Subjects of consumer credit agreement: legal status. *Pravo i ekonomika*, no 5, pp. 31–38 (in Russian)

Kafyrin E.A. (2019) Philosophical and scholar knowledge. *Pravosudie*, no 1, pp. 124–138 (in Russian)

Khvatik Yu. A. (2010) Issues of the participants of credit relations. Belarus in modern geopolitical conditions: political, legal and socioeconomic aspects of development. Papers of a conference. Minsk: MVD, pp. 91–96 (in Russian)

Kirpichev A.E. (2015) Gratuity of contract in civil law. *Rossiyskoe pravosudie*, no 10, pp. 22–29 (in Russian)

Kondrat'ev V.A. (2016) Making of contract. *Rossiyskoe pravosudie*, no 1, pp. 18–25 (in Russian)

Kulakov V.V. (2015) Unfair contractual conditions in judicial practice. *Rossiyskoe pravosudie*, no 5, pp. 56–62 (in Russian)

- Kulakov V.V. (2011) Complex obligations in civil law. Doctor of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 382 p. (in Russian)
- Matskevich I.M. et al. (2010) Broadening list of securities in civil law. In: *Traditions and innovations in modern Russian law*. Moscow: MGYuA, pp. 251–253 (in Russian)
- Shcheglov A.F. (2017) *Economics: a manual*. Moscow: RGUP, 184 p. (in Russian)
- Solomin S.K. (2010) Theory of civil law regulation of bank credit relations. Doctor of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 339 p. (in Russian)
- Sukhanov E.A. (1997) The legal nature of interest in financial obligations. *Zakonodatel'stvo*, no 1, pp. 8–12 (in Russian)
- Tarikanov D.V. (2005) The responsibility for breaching financial obligations. *Zakonodatel'stvo*, no 2, pp. 7–17 (in Russian)